

участии всего народа и находившиеся под командованием выдающихся полководцев — Жижки, Прокопа и других, не только победоносно отразили нападения внешних врагов, но вскоре перенесли военные действия на вражескую территорию и перехватили у врага военную инициативу. Эти качества армии таборитов наиболее ясно обозначились во время разгрома третьего крестового похода.

Угроза третьего крестового похода привела к временному сплочению всех сил гуситов против общего врага. Однако и в этот ответственный период разногласия между ними не прекращались. Обострение противоречий среди гуситов свидетельствовало о неотвратимом приближении разрыва между основными лагерями движения.

Сигизмунд Корибутович, являвшийся главой и выразителем интересов чашников, завязал во время похода переговоры с предводителем крестоносцев Фридрихом Бранденбургским. В то же время он, выполняя волю верхушки пражских бюргеров, начал расправу с уцелевшими сторонниками Желивского в Праге. Пражский плебс мог рассчитывать в этот трудный момент лишь на помощь Табора. Действительно, вскоре один из таборских военачальников — Богуслав Швамберк и бывший пражский гетман, соратник Желивского Ян Гвезда выступили в поход. С небольшим отрядом таборитов они неожиданно появились у стен Праги и беспрепятственно вошли в Новый город. На требование таборитов созвать общую сходку населения коншелы отвечали отказом. В городе завязались уличные бои, но табориты не могли добиться победы и вскоре оставили город. Вслед за этим Сигизмунд Корибутович подавил волнения плебса и казнил нескольких его руководителей.

Когда угроза третьего крестового похода миновала, разногласия в рядах таборитов обозначились ещё резче. В этом отношении был показателен поход Швамберка и Гвезды, в котором не участвовал Жижка и главные силы таборитов. Расправа с радикальными сектами, которые имели в Таборе немало сторонников, усложнила положение Жижки среди таборитов. Весной 1423 года мы находим Жижку уже в восточной Чехии — в Градецком крае, где он возглавлял силы так называемых оребитов, или Малого Табора. Впрочем, и со Старым Табором Жижка продолжал сохранять дружественные и даже союзнические отношения, хотя организационно отделился от него.